

АЛЕКСАНДР
БУШКОВ

ОСТРОВ КОШМАРОВ
•
ТОПОРЫ И СТРЕЛЫ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б94

Бушков, Александр Александрович.
Б94   **Топоры и стрелы. Первая книга новой трилогии «Остров кошмаров» / Александр Бушков. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Бушков. Непознанное).**

ISBN 978-5-04-108214-7

В 1839 году при раскопках в британском Ромсийском аббатстве обнаружили свинцовый гроб, в каких в те времена простых людей не хоронили, только знатных. Так вот, гроб был пуст. Правда, не совсем — там лежал деревянный ларец с длинным локоном женских волос золотисто-каштанового цвета.

Привидение Анны Болейн, одной из многочисленных жен Генриха Восьмого, регулярно появляется в Тауэре, в так называемом Доме Королевы, где ее содержали до казни. Все, кто ее видел, уверяют, что королева держала в руке свою отрубленную голову в чепце. Офицер из охраны Тауэра как-то ночью видел даже целую процессию придворных в костюмах тюдоровской эпохи, во главе которой шла обезглавленная королева...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108214-7

© Бушков А.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

...и отправился на поле, и услышал, и увидел он при лунном свете, что вышли на поле хищные грабители и лихие воры и грабят и убивают благородных рыцарей, срывают богатые пряжки, и браслеты, и добрые кольца, и драгоценные камни во множестве. А кто еще не вовсе испустил дух, они того добивают, ради богатых доспехов и украшений.

Томас Мэлори. «Смерть Артура»

Умное слово от автора

Эта книга, первая из задуманного трехтомника, — вовсе не история Англии. Таковых написано превеликое множество, в том числе у нас в России. Так что в этом плане автор совершенно ничего нового не внес бы, не имея доступа к английским архивам и по незнанию староанглийского, которого подавляющее большинство современных англичан сами не знают, не мог бы читать старинные хроники и прочие рукописи, даже попади они к нему в руки.

Задача в другом. Эта книга — история того, как Англия стала крупнейшим в мире империалистическим хищником, колонизатором. Как превратилась из просто Англии в Великую Британию, как именуется и сегодня, как и нам ее следует именовать. Слово «Великобритания» — лингвистический уродец. Англичане называют свою страну именно «Великая Британия» — «Great Britain».

Кроме того, подробно и вдумчиво будут рассмотрены те весьма неприглядные новшества и предприятия, авторами, изобретателями которых стали как раз англичане. К примеру, именно они первыми не только в Европе, но и в мире придумали концлагеря. И пример этот, как далее убедится читатель, далеко не единственный. Подобных, с позволения сказать, патентов британцы за свою историю взяли немало. Разумеется, чисто в переносном смысле — писанных патентов на

изобретение той или иной гнусности им никто не выдавал, да и брать их британцы не стали бы, чтобы не портить имидж. Однако от фактов не убежишь.

Вполне возможно, что после прочтения этой книги найдется человек, кто обвинит автора в пристрастности и этаким литературном шулерстве. Он скажет, что история любой европейской страны, в том числе и нашей, полна грязи и крови. Так что, мол, легко надергать из нее именно неприглядных фактов, опуская все положительное, представить любую страну монстром.

И все же... Как выражался Шельменко-денщик, героиней одноименной оперетты царских времен и недурной советской кинокомедии, снятой по ее мотивам: оно все так, да только чуточку не так.

Вот именно. Очень уж во многом Англия держит сомнительное первенство, оставила другие страны далеко позади. Наверное, нет ни одной европейской монархии, в истории которой не значились бы коронованные особы, убитые, а то и казненные по приговору суда.

Если рассмотреть темпы царубийств, то первенство тут, увы, держит Россия. У нас за неполных соток лет были убиты три законных императора. А вот по количеству убитых и казненных королей лидирует как раз Англия, что я буду последовательно доказывать с фактами и именами в руках, благо дело нехитрое. Вполне возможно, многих это удивит, а то и ошеломит, но в третьем томе мы увидим, что последнее убийство британского короля случилось относительно недавно, в 1936 г. Именно так, никаких опечаток.

Многие европейские страны имели колонии, причем немаленькие. Положа руку на сердце, надо признать, что среднеазиатские военные кампании русской

армии в XIX в. тоже можно поименовать колониальными захватами. Хотя у них была своя специфика, но они во многом отличались от колониальной практики других стран Европы.

Зверствовали в своих колониях не одни англичане. Можно вспомнить, как уже в начале двадцатого века бельгийцы в захваченном ими Конго в массовом порядке отрубали руки тем, кто не выполнил норму по добыче каучука, введенную колонизаторами. Однако именно англичане не просто создали самую обширную в мире колониальную империю, над которой и в самом деле, согласно поговорке, сочиненной ими, никогда не заходило солнце. Они как раз и стали первыми в Европе колонизаторами. О захвате ими Ирландии подробно будет рассказано далее.

Мы не знаем и никогда уже не узнаем, кто первым в Европе придумал грабить купцов на дорогах, совершать кражи со взломом, подделывать документы на право собственности, чеканить фальшивую монету. Первые два изобретения относятся вовсе уж к седой древности, к бесписьменным временам. С уверенностью можно сказать одно: всякий раз изобретатель был не один, их примерно в одно и то же время появлялось несколько, в разных концах Европы. Зная человеческую природу, другого вывода и не сделаешь.

Однако совершенно точно известно, кто первым в Европе придумал дефолт, дутые акционерные общества наподобие МММ и массовый выпуск ничем не обеспеченных бумажных денег. Англичане. Все это происходило уже во времена развитой письменности, а последние два случая отстоят от нашего времени всего-то на двести-триста лет. Так что писаных хроник, материалов судебных процессов, мемуаров и газетных статей сохранилось предостаточно.

До определенного времени история Англии была, если можно так выразиться, классической, стандартной. Там происходило то же самое, что и в других европейских странах. Те же войны, вооруженные распри знатных магнатов, кровавое подавление мятежей и убийства королей. Этот период истории Англии я в дальнейшем буду называть традиционным.

Однако с определенного времени история Англии становится, можно сказать, оригинальной, самобытной, теряет всякие признаки традиционности. Англия идет своим путем, а вся остальная Европа плетется в хвосте, завистливо пытаясь повторить ее достижения. Иногда это удается, но чаще всего — нет. Очень уж часто тот, кто начинает какое-то дело первым, так потом и лидирует со значительным отрывом.

Момент, когда Англия как раз и сделала первые шаги на пути к превращению в крупнейшего в мире империалистического хищника, можно определить совершенно точно, без всяких гаданий и построения версий. Все происходило не так уж давно, началось неполных пятьсот лет назад, когда имелась уже не просто письменность, а книгопечатание. Так что свидетельств у нас достаточно, и они вовсе не притянуты за уши. Прекрасно известны конкретные люди и точные даты.

Можно было бы с этого исторического периода и начать. Но я, пожалуй, начну с 1066 г., с завоевания нормандцами Англии, по моему глубокому убеждению, и заложившего основы того, что впоследствии будет именоваться британским империализмом. Этот самый термин без малейшего смущения употребляли сами английские строители империи на костях и крови, вроде печально знаменитого Сесилия Родса.

Добавлю, что первый в европейской истории дефолт случился в традиционные времена, в XIV в. Разгром католической церкви, произошедший в первой половине XVI в., впоследствии сыграл очень большую роль в формировании менталитета англичан, в методах освоения ими колоний, в изрядной степени отличавшихся от подобной практики других держав.

О том, что происходило до 1066 г., я расскажу кратко, на паре страничек. Без этого тоже не обойтись. Традиционный период английской истории излагать подробно не буду еще и потому, что порой ничего особенно интересного и не происходило. Расскажу лишь о самых любопытных событиях — войнах, междоусобицах и мятежах, а также их причинах, цареубийствах и трагикомических исторических курьезах, которые я всегда особенно любил.

Я ни с какой стороны не англофоб, поэтому не буду вытаскивать за ушко да на солнышко кое-какие полузабытые преступления, даже наоборот, попытаюсь реабилитировать видных персонажей английской истории, несправедливо оклеветанных на века посредством того, что именуется черной легендой. В том числе двух королей. В чем буду нисколько не оригинален, лишь повторю то, что на протяжении не одного столетия писали и говорили английские борцы с черными легендами. К оригинальности я не стремился изначально, она тут совершенно ни к чему.

Одно немаловажное уточнение. Если скрупулезно все подсчитать, то получится, что примерно девяносто процентов информации, легшей в основу этой книги, почерпнуто как раз из английских источников. Объективности ради. Причем речь идет не о каких-то диссиден-

тах либо инакомыслящих. В работе были использованы труды вполне благонамеренных английских авторов, в том числе видных историков, порой допускавших к личным архивам королевского семейства. Даже в книгах суперблагонамеренных историков, склонных не ни-спровергать, а, наоборот, возвеличивать «наше славное прошлое», можно отыскать немало любопытных фактов, работающих как раз на мою концепцию.

Ну что поделать. Есть события и имена, мимо кото-рых добросовестный историк просто не может пройти. А я тут как тут со своим золотопромысловым лотком. Совершенно тот же принцип. Если трудолюбиво про-мыть изрядное количество земли, то в лотке заблестит золотой песок или даже мелкие самородки.

Так в нашем случае и произошло. Все английские авторы скрупулезно перечислены в библиографии. Отечественные почти не уступают им числом, но в том-то мой здоровый цинизм и заключается, что из них я брал чисто третьестепенные детали, какие-то уточнения. Так что главная благодарность — англий-ским авторам и нескольким польским, без которых эта книга просто не появилась бы на свет. Говорю это со-вершенно искренне, без тени иронии. Что бы я делал без Чарльза Диккенса, Уинстона Черчилля, Чарльза Поулсена и пары десятков других английских авторов? Печально сосал бы лапу в нетопленной берлоге.

И напоследок — немного о заголовках, точнее, под-заголовках каждого тома. В какой-то момент я решил, что они непременно должны быть, коли уж книг пред-полагается целых три. Очень быстро отпала идея, не мудрствуя лукаво, озаглавить книги попросту: «Остров кошмаров-1... 2... 3». Очень уж этот прием затрепан

и в литературе, и в кинематографе. В конце концов, великие обходились без этого. Можете вы себе представить «Войну и мир-2», «Римские каникулы-2»? Тотто и оно. Я никоим образом не причисляю себя к великим, стараюсь заимствовать у них что-то хорошее и полезное. Имею полное право, как любой другой.

Поразмыслив, я отыскал выход, не лишенный, смею думать, некоторого изящества. Снабдил каждый том названием, выражающим уровень военной техники описываемого времени. Поскольку война всегда занимала изрядную часть времени и сил всей Европы, была делом прямо-таки житейским, затягивалась порой не то что на годы — на долгие десятилетия: Семи-летняя война, Тридцатилетняя, Столетняя...

Даже Швейцария, эталон и символ нейтралитета, в этом отношении не без греха. Во-первых, сама-то она означенный нейтралитет держала сотни лет, но вот ее отдельные граждане все это время в немалом количестве воевали за деньги в армиях многих европейских государств. Во-вторых, и Швейцария относительно недавно пережила свою гражданскую войну, пусть вялотекущую и не такую уж кровавую. В 1848—1849 годах тамошние протестантские кантоны сцепились с католическими.

Одним словом, читатель держит сейчас в руках «Топоры и стрелы». За этой книгой последуют «Пушки и мушкеты», «Истребители и танки». Строго говоря, пушки и первые примитивные ружья появились уже во времена, описываемые в первой книге, но не будем формалистами. Других удачных названий я не отыскал, пусть так и остается.

Итак, очень-очень старая и нисколечко не добрая Англия...

ИЗ ГЛУБИНЫ ВРЕМЕН

Англичане с давних пор любят именовать Европу континентом, к которому они как бы и не имеют отношения, живут на острове. Однако так обстояло не всегда. В давние-предавние времена Британские острова были частью континента, широкий перешеек их соединял с нынешней Голландией. А вот Скандинавия, наоборот, была как раз большим островом. Да и климат был другим. В Британии водились тигры, львы, антилопы, мамонты и даже гиппопотамы.

Тогда, в каменном веке, на будущем острове уже обитало какое-то коренное население — пещерные люди. «Коренное население» — вообще-то понятие зыбкое, неопределенное. Не зря говорится, что коренной житель — это просто предпоследний завоеватель. В любом уголке земного шара волны переселенцев регулярно сменяли друг друга. Кто-то, конечно, был самым первым, но кто именно, уже не доискаться.

О первобытных людях нам известно крайне мало. Археологи находят их орудия труда и войны, но по причине отсутствия тогда письменности неизвестно, как звучало бы хотя бы одно слово на их языке, какие

имена они носили. Мы знаем одно: еще до того, как море отделило Британию от континента, там появились новые жители, люди практически современного облика, стоявшие на довольно высокой ступени развития. Они использовали вполне совершенные каменные орудия, костяные иглы для шитья и даже одомашнили животных.

А потом надвинулось море. Ушел под воду и перешеек, соединявший Британию с Европой, а вот Скандинавия, наоборот, с континентом соединилась. Случилось это примерно девять тысяч лет назад. Но этот факт не избавил очередных «коренных» жителей острова от появления новых переселенцев, к тому времени уже умевших делать лодки.

Из-за отсутствия в доисторические времена письменности в распоряжении историков имеются только археологические находки. Они не способны ничего рассказать о людях, сделавших и использовавших эти вещи, об их языке, о том, как они звались.

Так и останется неизвестным, кто же четыре с лишним тысячи лет назад начал на нынешней Солсберийской равнине строить Стоунхендж (по-английски «висячий камень»), грандиозное сооружение из громадных каменных блоков, служившее храмом и обсерваторией. Возле Стоунхенджа найдены орудия труда древних людей, однако с определением их возраста есть проблемы. Ведь любимое и главное оружие археологов — радиоуглеродный анализ — применимо только к органике. Вполне возможно, что орудия эти принадлежат более позднему времени. Интересно, что Стоунхендж, начатый постройкой примерно в 3100 году до Р. Х., перестраивался и совершенствовался на